

Президент Томас С. Монсон

Он воскрес!

Пустая гробница в то первое Пасхальное утро была ответом на вопрос Иова: «Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?»

Э то была замечательная сессия. От имени всех, кто участвовал до сих пор словом или музыкой, я, как Президент Церкви, решил просто сказать вам сейчас два слова, известные как два самых важных слова в английском языке. Вот эти слова, которые я говорю стране Шерил Лэнт и ее советницам, хору, музыкантам и выступающим: «Спасибо вам».

Много лет назад, будучи в Лондоне, Англия, я отправился в знаменитую художественную галерею Тейта. Переходя из зала в зал, я любовался работами Гейнсборо, Рембрандта, Констебля и других знаменитых художников. Восхищаясь всей этой красотой, я думал: какое же нужно мастерство для создания таких шедевров! Но на третьем этаже, в тихом уголке я увидел картину, которая не только привлекла мое внимание, но и заставила сжаться мое сердце. Художник Фрэнк Брэмпли изобразил скромную хибарку на берегу волнующегося моря. Две женщины, мать и жена рыбака, всю ночь прождали его возвращения. Ночь прошла, и они понимают, что рыбак пропал в море и уже не вернется. Стоя на коленях рядом со своей свекровью, уткнув голову в ноги

пожилой женщины, безутешно рыдает молодая жена. Прогоревшая свеча на окне свидетельствует о бесплодном ночном бдении.

Я ощутил страдание молодой женщины; я почувствовал ее горе. Запавшее в память выразительное название, которое художник дал своей работе, отражало весь трагизм сюжета. Картина называлась «Безнадежный рассвет».

О, как же эта молодая женщина жаждала утешиться и увидеть сбывшимися слова «Реквиема» Роберта Луиса Стивенсона:

*Моряк вернулся к родным берегам,
И охотник спустился с холмов¹.*

Из всех фактов земной жизни, самый верный – ее конец. Смерть

приходит ко всем; это – наше «общее наследие; она может прийти за своей жертвой в младенчестве или в юности; [она может прийти] в начале жизни; или может подождать, пока голову не убелят седины... она может прийти в результате несчастного случая или болезни... либо... от естественных причин; но она обязательно приходит»². С ней неизбежно связаны горькие утраты, особенно в юности, неосуществленные мечты, нереализованные замыслы, неосуществленные надежды.

Кто из смертных, потеряв любимого или сам оказавшись на пороге бесконечности, не задумывался о том, что там, за завесой, отделяющей видимое от невидимого?

Сотни лет тому назад, человек по имени Иов – всю жизнь благословлявшийся всеми мыслимыми материальными дарами и неожиданно лишившийся всего, чего только может лишиться человек, – сидя со своими товарищами, изрек этот вечный, нестареющий вопрос: «Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?»³ Иов сказал то, о чем задумывается всякий живущий.

В это великолепное Пасхальное утро я хотел бы рассмотреть вопрос Иова: «Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» – и дать ответ, который приходит не только от вдумчивого размышления, но и из открытого нам слова Божьего. Начну с основных положений.

Если в мире, где мы живем, есть какой-то замысел, то должен быть и Творец замысла. Можно ли, взирая на многие чудеса Вселенной, не поверить в то, что есть замысел для всего человечества? Можно ли

сомневаться в существовании Творца замысла?

Из Книги Бытия мы узнаем, что Великий Творец создал небо и землю. «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною».

«Да будет свет, – сказал Великий Творец, – и стал свет». Он создал твердь небесную. Он отделил сушу от вод и сказал: «Да произрастит земля зелень... дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле».

Он создал два светила – солнце и луну. Появились звезды по Его замыслу. Он призвал живых существ в воду и птиц, чтобы летали над землей. И стало так. Он создал скот, зверей и пресмыкающихся. Замысел был почти осуществлен.

Наконец, Он создал человека по образу Своему – мужчину и женщину, – дабы владычествовать им над всякой живою тварью⁴.

Только человек получил разум: мозг, сознание и душу. Только человек, наделенный этими свойствами, обладал потенциалом веры и надежды, вдохновения и устремленности.

Кто может убедительно утверждать, что человек – венец трудов Великого Творца, владычествующий над всем живым, с мозгом и волей, с разумом и душой, с интеллектом и Божественностью, заканчивается, когда дух покидает свой земной храм?

Чтобы понять значение смерти, мы должны правильно оценить цель жизни. Смутный свет веры должен уступить место полуденному солнцу откровения, через которое мы знаем, что мы жили до своего рождения на Земле. В своем предземном существовании мы были, несомненно, в числе тех сыновей и дочерей Бога, которые восклицали от радости, приветствуя возможность прийти в это трудное и все же необходимое земное существование⁵. Мы знали, что наша цель – получить физическое тело, преодолеть испытания и доказать, что мы в силах соблюдать заповеди Бога. Наш Отец знал, что в условиях земной жизни мы будем подвергаться искушениям, будем

грешить, будем терпеть неудачи. Чтобы у нас были все шансы на успех, Он предоставил нам Спасителя, Которому суждено было пострадать и умереть за нас. И не только искупить наши грехи, но и, как часть Искупления, преодолеть физическую смерть, которой мы должны были быть подвержены из-за Падения Адама.

Так, более 2 000 лет назад, Христос, наш Спаситель, родился на Земле в хлеву в Вифлееме. Пришел давно предсказанный Мессия.

Мало что написано о детстве Иисуса. Мне нравятся слова Луки: «Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человека»⁶. И в Книге Деяния есть короткая фраза о Спасителе, имеющая всеобъемлющее значение: «Он ходил, благотворя»⁷.

Он был крещен Иоанном в реке Иордан. Он призвал Двенадцать Апостолов. Он благословлял больных. По Его велению хромые начинали ходить, слепые прозревали, глухие обретали слух. Он даже возвращал к жизни умерших. Он учил, Он свидетельствовал, Он подавал нам совершенный пример для подражания.

Затем земная миссия Спасителя мира стала подходить к концу. В горнице состоялась Тайная вечеря с Его Апостолами. Впереди была Гефсимания и крест Голгофы.

Никто из смертных не может до конца осознать того, что Христос

сделал для нас в Гефсимании. Он Сам позднее описал случившееся: «Страдание заставило Меня, самого Бога, величайшего из всех, трепетать от боли и истекать кровью из каждой поры, и страдать телом и духом»⁸.

После мучения Гефсимании, лишенный сил, Он был схвачен грубыми, жестокими руками и доставлен Анне, Каиафу, Пилату и Ироду. Он был обвинен и проклят. Жестокие удары еще более ослабили Его измученное болью тело. Кровь струилась по Его лицу, когда на Его голову надели ранающий венец, сплетенный из острых терний, и прокололи Ему бровь. И затем Его снова привели к Пилату, который уступил крикам разгневанной толпы: «Распи, распни Его!»⁹.

Его бичевали плетью, в многочисленные кожаные пряди которой были влетены заостренные куски металла и кости. Поднявшись после жестокого бичевания, спотыкаясь, Он нес Свой крест, пока не упал без сил, и тогда кто-то другой взял на себя Его бремя.

Наконец, на холме, называемом Голгофа, на глазах у беспомощных последователей, Его израненное тело пригвоздили к кресту. Его беспощадно дразнили, проклинали и высмеивали. Он воззвал: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают»¹⁰.

Тянулись часы агонии, Его жизнь уходила. Из Его запекшихся уст

вырвались слова: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух»¹¹.

Когда безмятежность и успокоение милосердной смерти освободили Его от тягот земной жизни, Он вернулся в присутствие Своего Отца.

В последний момент Учитель мог повернуть назад. Но Он этого не сделал. Он низошел ниже всего, чтобы спасти все. Его безжизненное тело было спешно, но осторожно положено в чужую гробницу.

Никакие слова в христианском мире не значат для меня больше, чем те, сказанные Ангелом плачущей Марии Магдалине и другой Марии, когда, в первый день недели, они пришли к гробнице, чтобы позаботиться о теле своего Господа. Ангел сказал:

«Что вы ищете живого между мертвыми?

Его нет здесь: Он воскрес»¹².

Наш Спаситель снова был жив. Произошло самое великолепное, утешительное и ободряющее из всех событий человеческой истории – победа над смертью. Были стерты боль и мучение Гефсимании и Голгофы. Было обеспечено спасение человечества. Было исправлено Падение Адама.

Пустая гробница в то первое Пасхальное утро была ответом на вопрос Иова: «Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» Всем, кто меня слышит, я заявляю: когда умрет человек, он будет опять жить. Мы знаем это, ибо у нас есть свет открытой нам истины. «Ибо, как смерть через человека, *так* через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут»¹³.

Я читал – и я верю – свидетельства тех, кто пережил горе Христова распятия и радости Его Воскресения. Я читал – и я верю – свидетельства тех в Новом Свете, кого посетил Тот же Самый воскресший Господь.

Я верю свидетельству того, кто в этом устроении говорил с Отцом и Сыном в роще, называемой ныне Священной, и кто отдал свою жизнь,

запечатав это свидетельство своей кровью. Он заявил:

«И ныне, после многих свидетельств, которые были даны о Нем, это есть последнее из всех свидетельств, которое мы даем о Нем, – что Он живет!

Ибо мы видели Его по правую руку Бога; и мы услышали голос, свидетельствующий, что Он есть Единородный от Отца»¹⁴.

Мрак смерти всегда может быть рассеян светом открытой нам истины. «Я есмь воскресение и жизнь, – сказал Учитель»¹⁵. – Мир оставляю вам, мир Мой даю вам»¹⁶.

Многие годы я слышу и читаю свидетельства, слишком многочисленные, чтобы их сосчитать, которыми делятся со мной люди, свидетельствующие о реальности

Воскресения и получающие в час своей самой великой нужды мир и утешение, обещанные Спасителем.

Я расскажу вам лишь часть одной такой истории. Две недели назад я получил трогательное письмо от отца семерых детей, который написал о своей семье и, в частности, о своем сыне Джейсоне, который заболел в возрасте одиннадцати лет. За следующие несколько лет болезнь Джейсона возобновлялась несколько раз. Этот отец рассказал о положительном умонастроении и солнечном расположении духа Джейсона, несмотря на проблемы с его здоровьем. В 12 лет Джейсон получил Священство Аароново и «всегда охотно и безупречно возвеличивал свои обязанности независимо от своего самочувствия». Когда ему

было 14 лет, он получил скаутское звание «Орел».

Прошлым летом, вскоре после своего 15-го дня рождения, Джейсон был снова госпитализирован. В одно из посещений отец Джейсона застал его с закрытыми глазами. Не зная, спит Джейсон или нет, он начал ему мягко говорить. «Джейсон, – сказал он, – я знаю, ты многое перенес за свою короткую жизнь и что сейчас тебе тяжело. Перед лицом предстоящей тебе борьбы я хочу, чтобы ты никогда не терял веру в Иисуса Христа». Он был поражен, когда Джейсон немедленно открыл глаза и ясным, решительным голосом сказал: «Никогда!» Потом Джейсон закрыл глаза и больше не произнес ни слова.

Его отец написал: «В этом простом заявлении Джейсон выразил одно из самых сильных и чистых свидетельств об Иисусе Христе, какое я когда-либо слышал... Это его заявление – Никогда! – запечатлелось в тот день в моей душе, и мое сердце исполнилось радости оттого, что мой Небесный Отец благословил меня честью быть отцом такого чудесного и благородного мальчика... [Это] было его последнее свидетельство о Христе, которое я слышал».

Хотя семья ожидала, что это лишь очередная его госпитализация, Джейсон умер менее чем через две недели. Его старший брат и сестра служили в это время на миссии. Другой брат, Кайл, только что получил призвание на миссию. На самом деле, призвание пришло раньше, чем ожидалось, и пятого августа, всего за неделю до кончины Джейсона, семья собралась в его больничной палате, чтобы именно там вскрыть конверт с призванием Кайла на миссию и огласить его содержание всей семье.

В свое письмо ко мне этот отец вложил фотографию. На ней были Джейсон на своей больничной койке и его старший брат Кайл, который стоял около постели и держал свое призвание на миссию. Под снимком было написано: «Вместе призваны на миссию – по обе стороны от завесы».

Брат и сестра Джейсона, уже служащие на миссии, прислали домой замечательные, утешающие письма для оглашения на похоронах Джейсона. Его сестра, служащая в Аргентинской Западной миссии в Буэнос-Айресе, в частности, написала: «Я знаю, что Иисус Христос жив,

и поэтому все мы, включая нашего возлюбленного Джейсона, тоже будем жить снова... Мы можем черпать утешение в твердом знании, которое у нас есть, что мы запечатаны вместе как вечная семья... Если мы будем делать все, что в наших силах, чтобы быть послушными и добиться большего успеха в этой жизни, то мы увидим [его снова]». Она продолжала: «Отрывок из Священных Писаний, который мне давно нравился, теперь обрел новый смысл и звучание... Откровение, глава 21, стих 4: 'И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло'».

Мои возлюбленные братья и сестры, в час глубочайшего горя мы можем ощутить глубокий покой от слов Ангела, прозвучавших в то первое Пасхальное утро: «Его нет здесь – Он воскрес»¹⁷.

*Он воскрес! Восстал из мертвых!
Славьте чудо из чудес!
Нет теперь оков тюремных,
Мир ликует: Он воскрес!
Смерть Христос поправил навек.
Стал свободным человек*¹⁸.

Как один из Его особых свидетелей на Земле сегодня, в это великолепное Пасхальное воскресенье, я заявляю, что это истинно, во священное имя Его – да, во имя Иисуса Христа, нашего Спасителя, аминь. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Robert Louis Stevenson, «Requiem,» in *An Anthology of Modern Verse*, ed. A. Methuen (1921), 208.
2. James E. Talmage, *Jesus the Christ*, 3rd ed. (1916), 20.
3. Иов 14:14.
4. См. Бытие 1:1–27.
5. См. Иов 38:7.
6. От Луки 2:52.
7. Деяния 10:38.
8. Учение и Заветы 19:18.
9. От Луки 23:21.
10. От Луки 23:34.
11. От Луки 23:46.
12. От Луки 24:5–6.
13. 1-е Коринфянам 15:21–22.
14. Учение и Заветы 76:22–23.
15. От Иоанна 11:25.
16. От Иоанна 14:27.
17. От Матфея 28:6.
18. «Он воскрес!», *Гимны*, №114.